

затемняется. Отсрочка в деятельности становится бесконечной, а экономика преимущественно управлением. Важно, что без конечной цели, изначально спасения. Поэтому неудивительно, что утрачивается смысл отмены деятельности, бездеятельности после Апокалипсиса. Слава власти, по меткому наблюдению Дж. Агамбена, остается загадочным и сложно объяснимым эффектом самой власти. Амбивалентность которой раскрывается через оппозиции эффективной деятельности и бездеятельности, управления и прославления. Наконец, дела и слова, противостояние которых в профанном мире наиболее ярко как раз и раскрываются в феномене власти и порядка [6, с. 43], в божественной реальности противостояния лишены. Вальтер Беньямин в своем письме Мартину Буберу пишет об этом слиянии: «...только там, где в несказанной, абсолютной ночи открывается эта сфера бессловесного, между словом и побудительным поступком может пробежать магическая искра, там, где есть единство их, одинаково реальных. Лишь интенсивная направленность слов к средоточию внутреннего онемения достигает истинной действительности. Я не верю в то, что слово каким-то образом отстоит дальше от божественного, чем «реальная» деятельность, поэтому оно не может иначе вести к божественному, нежели через себя самого и собственную чистоту» [7, с. 29]. Слово и действие соединятся в перспективе последних дней, тогда как сейчас о них можно писать одновременно как о тайне и надежде.

Литература

1. Агамбен Дж. *Nomo sacer. Суверенная власть и голая жизнь*. М.: «Европа», 2011. 256 с.
2. Агамбен Дж. *Nomo sacer. Чрезвычайное положение*. М.: Изд-во «Европа», 2011. 148 с.
3. Агамбен Дж. *Nomo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель*. М.: Изд-во «Европа», 2012. 192 с.
4. Агамбен Дж. *Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления*. М.-СПб.: Изд. Института Гайдара, 2018. 552 с.
5. Фуко М. *Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982—1983 уч. году* СПб.: Наука, 2011. 432 с.
6. Жижек С. *Возвышенный объект идеологии*. М.: Художественный журнал, 1999. 237 с.
7. Беньямин В. *Учение о подобии. Медиаэстетические произведения*. Сб. статей М.: РГГУ, 2012. 288 с.

Ткачев Виктор Николаевич.

Ткачева Мария Викторовна

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет», г. Белгород, Россия;

«Православный детский сад «Рождественский». г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье отражены результаты изучения выполнения студентами практических заданий по составлению психологических

портретов личности и написанию курсовых работ. Дано обоснование тому, что по отношению к делу студентов можно разделить на пять групп. Приведены результаты «мозгового штурма» по решению проблемы: как повысить заинтересованность студентов в приобретении знаний?

Ключевые слова: психологический портрет, курсовая работа, отношение к работе, ориентация во времени, мотивация к приобретению знаний.

Tkachev Viktor Nikolaevich.

Tkacheva Maria Viktorovna

**THE PROBLEM OF THE QUALITY OF EDUCATION AND WAYS
TO SOLVE IT**

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia;

"Orthodox kindergarten "Rozhdestvensky". Belgorod, Russia

Summary: The article reflects the results of studying the students' performance of practical tasks on drawing up psychological portraits of personality and writing term papers. The rationale is given for the fact that students can be divided into five groups in relation to the case. The results of the "brainstorming" to solve the problem are presented: how to increase students' interest in acquiring knowledge?

Keywords: psychological portrait, term paper, attitude to work, orientation in time, motivation to acquire knowledge.

Проблема повышения качества образования всегда отличалась большой актуальностью. В нашем сообщении мы остановимся на одном из её аспектов.

В течение последних трёх лет для 48 учебных групп – это, примерно, около 900 студентов, мы давали задание самостоятельно пройти психологическое тестирование (15 тестов в электронном виде). На основе интерпретации к тестам написать свой психологический портрет от первого лица. Найти в интернете и в специальной литературе минимум пять психологических упражнений, направленных на коррекцию и развитие свойств личности и выполнить их с обязательной фиксации результатов.

Общий итог выполнения задания был следующий.

Примерно, менее 1% студентов выполняли задания лучше, чем требовалось, то есть проводили дополнительную диагностику, чтобы лучше изучить особенности своей личности. В психологическом портрете, помимо результатов диагностики, использовали информацию о себе, полученную с помощью дополнительного тестирования и интроспекции. Выполняли не пять, а значительно большее количество психологических упражнений.

20% студентов выполнили задание в строгом соответствии с требованиями.

55% студентов отнеслись к выполнению задания крайне небрежно, «как попало» или как у нас говорят, «тяп-ляп». Психологические характеристики составлены поверхностно, написаны не от первого лица, а о «людях», «испытуемых», «студентах». Выполненные упражнения не направлены на развитие свойств личности данного испытуемого.

20% студентов прислали не полностью выполненные задания. Проходили не все тесты, в психологическом портрете частично использовалась полученная в результате диагностики информация, выполнение упражнений вообще отсутствовало или присылали только задания.

4% студентов, несмотря на постоянные напоминания, вообще не приступали к выполнению задания в течение установленного срока.

Примерно такая же ситуация сложилась с написанием курсовых работ. В 2020/ 2021-м и в 2021/ 2022-м учебных годах я осуществлял руководство 91 работой. В текущем, 2022/2023 учебном году - 64 студента пишут курсовые работы.

Многие присылают явный плагиат, что сравнительно легко определить. В титульном листе указаны другие фамилия, дата и оформлен не по образцу. В оглавлении расставлены страницы ещё до написания работы. Во введении аппарат исследования расположен в случайном порядке. Текст первой главы написан без ссылок и цитат. Мысли самого автора отсутствуют. Вторая глава не представляет собой результаты самостоятельно выполненного исследования. Заключение не соответствуют требованиям. Список использованных источников пяти-десятилетней давности, а за последние год, два, литература вообще отсутствует. Перечисленные источники не использовались в работе или наоборот, используемые не отображены в перечне источников. В приложении нет полного текста использованных методик, с инструкцией, тестовыми заданиями, ключами и интерпретацией. Нет бланков ответов испытуемых.

В процентном выражении отношение к выполнению курсовых работ такое же, как и к психологическому портрету. Единицы работали самостоятельно, творчески и выполнили курсовую работу лучше, чем требуется.

20% студентов работали самостоятельно, старались соответствовать требованиям.

Подавляющее большинство (55%) работали без должной мотивации, с наименьшими усилиями.

20% студентов недорабатывали до требуемого уровня.

Есть и такие, которые до конца семестра к работе не приступали, а потом «штурмом» пытались наверстать упущенное.

На основании вышеизложенного можно предположить, что по отношению к цели деятельности или к работе, студентов можно разделить на пять типов поведения:

- выполняют работу лучше, чем требуется;
- работают в строгом соответствии с требованиями;
- работают с наименьшими усилиями, поверхностно, как попало;
- начинают одно, другое и так далее, но не доводят до завершения;
- о работе говорят, но ничего не делают.

В результате того, что мы ставим или вынуждены ставить положительные отметки за плохую, некачественную, не соответствующую требованиям работу, у студентов формируется установка: «и так сойдёт».

То есть некачественная работа становится эталоном достаточного уровня. Вот почему, мы вынуждены покупать некачественную продукцию, пользоваться некачественными услугами, смотреть некачественные фильмы, да и проводить некачественно занятия. Поэтому, прежде чем обвинять в плохой работе врачей, учителей и так далее надо посмотреть на себя. Какие установки мы формируем в сознании учащихся?

Недостаток мотивации, инфантильное отношение к учебным поручениям можно объяснить тем, что современные юноши и девушки затормозились в своем развитии на уровне младшего подросткового возраста (12 - 15 лет, по Д. Б. Эльконину).

Подтверждением этого могут служить результаты нашего исследования, проведенного с помощью метода «Время». В результате которого мы установили, что из 226 испытуемых только 24 студента (10,6%) рассматривают учебно-профессиональную деятельность как ведущую в юношеский период своего развития. Зато общение является ведущей деятельностью для 111 студентов (49,1%). Хотя, согласно общепринятому мнению, эта деятельность является ведущей в младшем подростковом возрасте, то есть, наши студенты по критерию ведущей деятельности соответствует младшему подростковому возрасту.

Кстати, такое же исследование, проведенное нами на педагогическом факультете, 25 лет назад показало, что учебно-профессиональная деятельность является ведущей для 82% студентов. С 82% этот показатель снизился до 10,6%. Это можно понимать так: в университет поступают младшие подростки с несформированной учебно-профессиональной деятельностью. К тому же с внутриличностными конфликтами. 135 человек (59,7%), показали, что у них реально затрачиваемое время на необходимые дела существенно отличается от желаемого времени. Если реально они затрачивают на дела (лекции, семинары и так далее - всего 30 дел), за 20 дней в среднем 500 часов, то желают использовать на эти же дела на 100 и более часов больше.

В этих условиях чрезвычайно актуальным является вопрос: как повысить заинтересованность студентов в приобретении знаний, чтобы они стали субъектами учебно-профессиональной деятельности. Для получения ответа на этот вопрос мы провели серию мозгоатакующих совещаний со студентами. Вот некоторые их предложения:

- формировать у студентов представление о модели профессиональной деятельности, профессиональное самосознание личности;
- научить студентов учиться, быть субъектами учебно-профессиональной и профессиональной деятельности;
- сформировать у студентов и преподавателей установку: «главная цель образования не знание, а действия на основе полученных знаний»;
- в формировании профессионального самосознания студенты должны приобретать глубокие теоретические знания, развивать способности самостоятельно использовать полученные знания для выполнения

практических задач и научиться самостоятельно вести научный поиск вариантов решения творческих проблем;

— овладевать обобщёнными приемами познавательной деятельности, ориентированными на сущность, характерную для целой системы частных случаев;

— обучение в вузе должно быть ориентировано на профессиональную деятельность, субъектами которой будут студенты, а не на компетенции, из которых невозможно сформировать профессиональное самосознание личности.

Литература

1. Ткачев В.Н. Нужна ли нам модернизация образования? Статья в сборнике: Российская школа в международном образовательном пространстве. Материалы международной научно-практической конференции. Т.1. Белгород- Ниви- Сад- Йиссык- Куль- Старый Оскол, 2011.

2. Ткачев В.Н. Психологические факторы формирования самовоспитания студентов в процессе профессиональной подготовки. Коллективная монография. Модернизация российского образования: тренды и перспективы. Часть 3. Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012.

3. Ткачев В.Н. Социология и психология образования. Учебное пособие. Белгород. Бел ИРО, 2015.

4. Ткачев В.Н. Дистанционное обучение. За или против. Статья Вестник НИУ «Бел Г У», 2015.

5. Ткачев В.Н. Формирование субъектности у студентов-психологов в процессе обучения. Экология субъективной сферы личности. Коллективная монография, отв. ред. Т.Н. Разуваева, Белгород: ИД «Белгород НИУ «Бел ГУ», 2016.

Кузнецов Дмитрий Владимирович

Лопин Роман Анатольевич

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ БОГОСЛОВИЯ ИСТИНЫ
В ИКОНЕ «ТРОИЦА» ПРП. АНДРЕЯ РУБЛЕВА**

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), г. Белгород, Россия

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: Статья посвящена проблеме богословско-философского осмысления иконографического искусства средневековой Руси, творчества прп. Андрея Рублева, его иконы «Троица», в которой богослов-иконописец в художественной форме выразил православное вероучительное положение о Боге Троице.

Ключевые слова: Андрей Рублев, икона, Троица, канон, ипостась, ангелы, сюжет, богословие, догмат, исследование.